

МАЯК ПРОГРЕССА

ОРГАН СОСНОВОБОРСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ЧЕТВЕРГ

9

ИЮЛЯ

1987 г.

№ 82

(550)

Цена 3 коп.

Издаётся с
1 января
1984 года

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ

НА СТРОЙКЕ — ССО

Четырнадцать лет трудится женским парикмахером в сосновоборском городском производственном управлении бытового обслуживания населения А. И. Охлопкова. Многие жительницы нашего города хорошо знают Александру Ивановну, верят в ее мастерство. Ведь известно, чем является для женщины прическа... Тонкая это работа. А в новых условиях работы, когда парикмахеры заключа-

ют с управлением договор, согласно которому их заработная плата напрямую связана с качеством обслуживания клиентов, намного возросла личная ответственность каждого мастера. А. И. Охлопкова за годы работы салона снискала не только уважение клиентов, но и завоевала прочный авторитет среди коллег. В коллективе знают, что к Александре Ивановне всегда можно

обратиться за советом. Многим, особенно молодым, помогла она, щедро делаясь богатым опытом. Коллеги выбрали Александру Ивановну бригадиром. За высокие показатели работы и качество обслуживания А. И. Охлопковой присвоено звание «Ударник коммунистического труда», фотография ее помещена на городской Доске почета. Фото Г. САФОНОВА

Ждем личного участия каждого

Напомним, что сегодня — первый субботник по спасению дню по улице Солнечной, разрушающейся от многолетнего беспорядочного хождения по ним горожан.

Сбор участников — у автобусной остановки напротив продуктового магазина на улице Солнечной. Форма одежды — рабочая. Настрой — трудовой. Начало субботника — в 18 часов.

Мы часто и много говорим о своей любви к природе, об уникальности ландшафта, окружающего наш город, но слов, даже самых убедительных, мало, чтобы остановить разрушение дню. Нужны действия — решительные и незамедлительные! Мы надеемся, что сосновоборцы, понимая это, примут активное участие в организующих субботниках.

Городское отделение Всероссийского общества охраны природы

Начался трудовой семестр

Впервые наш город принимает сразу три строительных отряда. Договоры с предприятиями Соснового Бора заключили ребята из кораблестроительного института, из технологического института имени Ленсовета, из политехнического института имени М. И. Калинина. Все эти учебные заведения имеют богатый опыт организации трудового семестра, бойцы отрядов и в прежние годы, работая на самых разных объектах народного хозяйства, добились, как правило, выполнения договорных обязательств.

Не первый год работают в строительных отрядах большинство бойцов отряда «Шквал» кораблестроительного института. В Сосновый Бор приехали 28 парней и 7 девушек. Их ждет большая работа по благоустройству города. В частности, предстоит ребятам потрудиться над возведением подпорной стенки вокруг парка «Белые пески». Все мы знаем, что работа эта срочная, необходимая... Так же займутся бойцы «Шквала» обустройством дорог, прокладываемых СМУ-7 в разных местах города.

А вот отряд «Время» из технологического института будет работать на одном объекте. Но и объем работ на новом детском саду, который готовится к сдаче в четвертом микрорайоне, большой. Правда, на всякий случай, за отрядом зарезервирована работа на дорогах этого же микрорайона. Однако, учитывая срочность задания по детскому саду и трудности, которые испытывают строители, наверное, помощь студентов будет очень своевременной, и отвлекаться с этого объекта они не будут.

Объем же договорных работ и «Шквал» и «Время» должны выполнить одинаковый — по 100 тысяч рублей каждый. И на 120 тысяч рублей выполнит работ отряд «Ателье» из политехнического института. Отряд будет работать на двух объектах. Часть — на строительстве бойлерной районного теплоснабжения, и часть — на благоустройстве территории ЛАЭС имени В. И. Ленина.

Наша газета предполагает в дальнейшем рассказать о работе каждого отряда в отдельности. Пока же пожелаем бойцам всех трех институтов подтвердить репутацию отрядов прошлых лет. Успехов вам, ребята!

Э. ШМИТКЕ

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Наставник

Николай Семенович Белозеров работает на атомной электростанции с 1978 года. Впрочем, стажем здесь никого не удивишь. Можно ведь быть добросовестным исполнителем и неплохим специалистом, но при этом работать, что называется, для себя, не считаясь с интересами тех, кто находится рядом.

Николай Семенович таким не стал, и, пожалуй, не мог стать. Сказалась духовная и трудовая закалка, которую он приобрел, пройдя путь от ученика электромонтажника до специалиста четвертого разряда.

После службы в армии Николай Семенович услышал про Ленинградскую атомную и сразу понял, где можно осуществить желание попробовать себя в большом деле. Ему предложили работу дежурного слесаря. В реакторном цехе это так называемая «пробная» должность. Проявишь себя — пойдешь дальше. Проверка эта оказалась ему по силам.

И вот — должность старшего оператора центрального зала, где Николай Семенович чувствует себя настоящим хозяином.

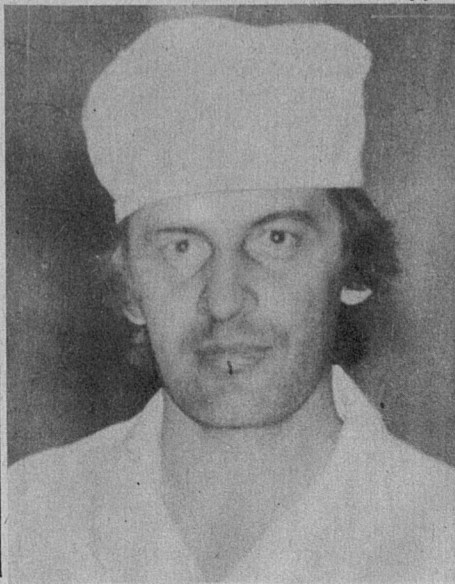
Но хорошо работать самому — лишь полдела. И коммунист Белозеров это понимает. Своих подопечных учит на совесть. И молодежь его не подводит. В настоящее время его бывший ученик Виктор Березной сам работает старшим оператором в центральном зале № 4.

Во время капитально-предупредительного ремонта третьего энергоблока перед операторами центрального зала встали нелегкие задачи. Осмотр кана-

лов реактора, которые вызывают хоть малейшие подозрения, требует внимания. Труд утомительный, однообразный — здесь нужны немалая сноровка и практический опыт.

Николай Семенович стоит за пультом управления подъемным краном. Идет подготовка рабочего места для ремонтной бригады. Движения старшего оператора выверены, рука тверда. Вместе с ним — выученные им ребята. Надежная смена.

И. ЛАПШИН,
внешт. корр.

Встреча в редакции

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором принята концепция радикальной реформы управления народным хозяйством, знаменует собой новый этап в жизни партии и государства. Его решения, намеченные широкомасштабные меры призваны устранить препятствия на пути ускорения социально-экономического развития, полнее раскрыть преимущества и потенциал социализма. Главное сейчас — энергично, умело ими воспользоваться.

Об этом, о задачах городской газеты, вытекающих из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, шла речь на состоявшейся во вторник встрече секретаря городского комитета партии Л. М. Маркиной с журналистами.

Отмечалось, что «Маяк прогресса», как и все средства массовой информации, включился в решение

тех проблем, которые находятся сейчас в центре внимания партийных организаций страны. Несколько возросла ответственность газетных выступлений, но необходимо совершенствовать и активизировать эту работу.

В связи с принятием Закона СССР о государственном предприятии (объединении) новых подходов требует освещение вопросов, связанных с повышением эффективности производства. Надо умело заострять внимание на тех явлениях, которые тормозят осуществление позитивных перемен. Их следует осмысливать через человеческий фактор, борьбу нового со старым, через конкретные интересы и запросы людей. Городская газета должна постоянно рассказывать о том, как ведется эта работа на местах, искать ростки нового,

всячески поддерживать и популяризировать передовой опыт, шире освещать, как трудовые коллективы города готовятся к достойной встрече 70-летия Великого Октября.

От газеты во многом зависит, удастся ли направить энтузиазм, инициативу сосновоборцев в нужное русло. Следует с высокой мерой ответственности подходить к анализу явлений, не уходить от трудных вопросов, учиться работать в условиях демократизации. Не менее важно в каждом конкретном случае давать взвешенную партийную оценку процессам, происходящим в обществе, за внешней броскостью не терять верных ориентиров. Новое в экономике, общественно-ой жизни требует от журналистов высокого профессионализма, партийной принципиальности и объективности.

В ходе встречи Л. М. Маркина ответила на вопросы журналистов.

ОТКЛОНИТЬ или одобрить? Любопытно было бы проследить ход мыслей каждого из членов комиссии в ту ответственную минуту выбора.

Вот эти голосовали «за». Почему «за»? Эти решительно выступили «против». Почему «против»? Что двигало ими? Здравый смысл? Опыт? Интуиция?

Готова ли была комиссия к объективной оценке кандидатуры Гордеева? Если да, то почему большинство сначала шарахнулось в одну сторону претендента, обеспечив ему выход в следующий этап, а потом так же поспешно переориентировалось и выразило ему недоверие?

История с выдвижением инженера отдела НОТ, кандидата экономических наук Э. Н. Гордеева в претенденты на директорское кресло сделалась на заводе притчей во языцех, но единого мнения, как относиться к этому, пожалуй, так и не сформировалось. Одни считают ситуацию анекдотичной, другие — трагикомичной, третьи вообще теряются в догадках.

Давайте попробуем с помощью тех, кто знал Гордеева, вернуться в те, наполненные солнцем и надеждой мартовские дни, когда решалась судьба завода.

ОРГАНИЗАЦИОННУЮ работу группы по выборам нового директора возглавлял начальник отдела материально-технического снабжения Д. Г. Добрынин. Поддерживать беспристрастный тон ему было трудно: «Как появилась кандидатура Гордеева? Довольно неожиданно — в связи с обсуждением процедуры выборов. Некоторые подумали, что раз он кандидат экономических наук, да тем более «нотовец», то имеет понятие о психологическом факторе... В ту пору имелись только данные о выборах на «РАФе» и лишь по материалам печати. Мы решили: раз не очень-то разбираемся в этом, включить его в комиссию. Как будем работать с кандидатами, мы тогда четко не знали. Товарищ Гордеев прочел лекцию по данному вопросу, нажимал как раз на «учет психологического фактора». На одном из заседаний группы четко конкретизировал свои представления, но в основном, знаете, все из «нотовских» брошюр... И тут ему сказали: «Излагаете вы интересно, а сами бы не предложили свои услуги?»

«А что, возьму и напишу заявление.» И в этот же вечер подал мне заявление: «Прошу орггруппу включить меня...» Конкурс не закрыт — включили. Дальше — лихорадка. Начали обсуждать в его присутствии. «Как вы, беспартийный, представляете себя в роли лидера предприятия и как думаете в таком случае осуществлять связь с общественными организациями?» Это был мой вопрос. Он ответил: «Здесь перебивало много партийных директоров, и что с того...» Может быть, для обывателя это и здорово звучало. Некоторым явно импонировало. Обсуждали долго. Он нервничал. Мнения разошлись. Я считал, нужно сразу исключить. Но большинство решило — допустить к дальнейшему участию в конкурсе. Так в оргкомитете появились трещины по поводу оценки качеств нового кандидата. Наконец подошли к моменту, когда нужно организовать встречи с избирателями. Он сам спросил, почему его нет в графике. После заседания мы с Македоном, секретарем партбюро, остались — проверить личное дело. Натолкнулись на маленький листик, где черным по белому: «Ломоносовский РОВД дает направление для устройства на работу на СМЗ...» Как же так?! Значит, его трудоустройством занималась милиция. Вот это да! Кто же, если не прохвост!

К нам он поступил в августе 1983 года. Я взял последние 10 лет перед устройством товарища Гордеева на завод. 1972 год: в июле назначен на должность старшего научного сотрудни-

ка, в сентябре уволен по собственному желанию. 1973 год: старший преподаватель кафедры, проработал 5 месяцев, уволен по собственному желанию. 1975-й: исполняющий обязанности старшего научного сотрудника, через 3 месяца уволился. И так далее. За 10 лет — 38 месяцев не работал.

С этой информацией я выступил на заседании группы. И те, кто ратовали за его дальнейшее участие в выборах, явно растерялись... Надо было начинать расследование его деятельности, разобратся, какие причины у Ломоносовского РОВД вмешиваться в его трудоустройство. Наверное, он либо жулик, либо уголовник, либо пьяница. Помнится, часто говорил: «У меня решается вопрос с научной работой». Все выдумывал «формулу» экономического прогресса... А сам, выходит, три с лишним года болтался без дела. Задержался лишь у нас, у ротозеев. В 10 часов являлся на работу, 2—3 часа в неделю ездил в Ленинград. Говорили, что торговал на рынке цветами... В поссовете Большой Ижоры у него тоже, говорят, нелады. Кажется, захватил самовольно зем-

Предупредил, что делаю большую ставку на сотрудничество с наукой, экономистами, которых рассчитывал пригласить из Ленинграда. Если мы внедрим полный хозрасчет, доказывал я, мы заставим людей работать в полную силу, добросовестно. По результатам анализа экономической деятельности предприятия за последние годы я предлагал — и мне кажется резонно, — что ключ следует искать в подходе к НТП. В последние 3—4 года оргтехплан, составленный, к слову сказать, достаточно сумбурно, не выполнялся. Следовало повысить уровень механизации, занять более твердую позицию в отношениях с министерством и железной рукой внедрять полный, сквозной хозрасчет.

Изиюминкой моего плана была реорганизация положения дел в заводоуправлении. Я предлагал создавать временные программно-целевые группы на принципе хозрасчета. Для этого, думаю, всех заместителей директора пришлось бы поменять — они были неспособны работать в новых хозрасчетных условиях. Опираясь на Закон о государственном предприятии, я создал бы со-

сколько вопросов. Почему с такой легкостью он менял одну работу на другую? Как выглядит его творческая перспектива? Как решился участвовать в выборах? Был ли продуман этот шаг, и как он оценивает случившееся? Отвечал с видимой охотой: «Массу времени поглощал у меня труд о проблемах, теоретических основах руководства в производственной и непроизводственной сфере при социализме. Научный поиск требует самоотречения... Мне было трудно найти работу, где можно было продолжить свою деятельность.

Перед устройством на СМЗ я был в Риге, консультировал футбольную команду «Даугава». Потом обнаружилось, что меня обманули с устройством на работу. Целых шесть месяцев платили деньги в одну организацию, а оказалось, что эта организация меня «сократила». Такие недоразумения просто преследовали меня.

Тему своей научной работы я определил еще в аспирантуре, кандидатская называлась «Труд руководителя в системе управления промышленным предприятием» (Ленинград, 1971 год,

хит, но ведь в определенном свете и не предсудительно. Можно ли сказать, что Гордеев перед решающим туром проиграл двум другим кандидатам в том-то и том-то? При всем моем желании не могу утверждать этого. Напротив, тезисы преобразования производственной жизни завода одобрительно восприняло абсолютное большинство членов комиссии.

Однако настоящей проверки деловых качеств кандидатов в директора не было. «Состязались» между собой биографические данные, характеристики. Впрочем, даже и в этом не было состязательности. Просто анкетные данные одного из кандидатов вызвали вопросы. И хотя до конца вразумительных ответов на них так и не было получено, решили кандидатуру отклонить. Так, на всякий случай, дабы не искушать судьбу. В спешке лучше уж действовать наверняка.

Главное отличие проведенных выборов директора на СМЗ от чуть ли не совпавших с ними по времени выборов на «РАФе» — отсутствие в арсенале комиссии научно обоснованных методик отбора кандидатов. Для «РАФа» психологи разработали более десятка специальных тестов. Обилие перекрестных вопросов гарантировало высокий уровень достоверности полученной информации.

Во-вторых, отсутствовал чрезвычайно важный элемент — деловая игра, как раз и позволяющая развернуть истинное состязание. Состязание способностей, а не характеристик! Прогривая ситуации, предложенные учеными, кандидат самораскрывается. В деловой игре нельзя просто произнести впечатление. Тут однозначно, либо ты находишь выход из искусно сконструированного лабиринта и побеждаешь, либо признаешь свое поражение. Третьего не дано.

Ну а как быть с оценкой моральных качеств? Да, их, безусловно, необходимо учесть. Может быть, даже вынести частное определение и ознакомить с ним выборщиков. Но убежден: руководствоваться симпатиями и антипатиями — право делегата, но уж никак не члена комиссии, задача которого как раз и заключается в том, чтобы не допустить произвола в оценках.

Иначе зачем тогда развивать демократические начала на производстве, если с ходу отметать претендентов, не укладывающихся в рамки традиционных, зачастую поверхностных, чисто внешних представлений о личности и облике директора.

Пусть меня поймут правильно: взявшись за этот материал, я не преследовал цели обвинить комиссию в сознательном искажении процедуры отбора кандидатов. Она действовала совершенно нормально и в условиях, в которые была поставлена. Отсутствие научных оценочных показателей заставляло привлекать на помощь и здравый житейский смысл, и опыт, и интуицию. Слишком много было поставлено на карту, чтобы рисковать.

Не имею права сомневаться и в том, что комиссия отобрала действительно достойных, а общее собрание выбрало из двух достойных самого достойного.

Однако, сейчас не то время, чтобы жить по принципу «все хорошо, что хорошо кончается». Не будем забывать, что любую, даже самую замечательную и плодотворную идею при желании всегда можно скомпрометировать. Идея выборности руководителей — не исключение. Вряд ли стоит хвататься за нее, не подготовив почву, в расчете на бодрый рапорт: вот, мол, и мы не чужды модных новаций — идем в ногу. Как бы не споткнуться.

А. ЦЫГАНОВ,
студент факультета журналистики ЛГУ
имени А. А. Жданова

УЧИТЬСЯ ДЕМОКРАТИИ

Стратегия выбора

руководителей производства в соответствии с принятым недавно Законом о государственном предприятии должна строиться на строго научном подходе к оценке деловых и моральных качеств кандидатов. К такому выводу подталкивает анализ одной из ситуаций, с которой пришлось столкнуться членам комиссии по выборам директора Сосновоборского машиностроительного завода в марте этого года.

ло...»

Секретарь партбюро Ю. М. Македон к происшедшему с Гордеевым отнесся со смешанным чувством сожаления и иронии. Юрий Матвеевич рассказывал, что на заводе Гордеев проработал около четырех лет, основные производственные задания выполнял по поручениям руководства. Высшее техническое образование, аспирантура, ученая степень. Много времени потратил на солидную — в шестьсот страниц — рукопись «Труд руководителя». За кандидатуру Гордеева, его экономический расчет на промежуточном этапе отдали голоса 15 из 23 членов комиссии.

Заместитель директора по кадрам В. Н. Сарайкин находит историю с Гордеевым не лишеной трагического ореола. По его словам, тот был «чистым» теоретиком, слабо завязанным на производстве.

Но возникает вопрос: была ли у Гордеева возможность «приземлиться» теории при прежнем руководителе, который в погоне за планом забывал об очень многих вещах?

В лаборатории НОТ, куда я обратился за данными о производственной деятельности Э. Н. Гордеева, о нем отзывались только положительно. Ну да, «срылся» иногда с работы — ездил в библиотеку. Да есть ли здесь криминал? Порученную ему работу выполнял всегда в срок.

Вот с таким калейдоскопом мнений на одного человека пришлось столкнуться, вникая в детали истории трехмесячной давности.

КАК смотрит на историю с выдвижением сам бывший кандидат?

Э. Н. Гордеев: «Мысль о том, что мне стоит выдвинуть свою кандидатуру на пост директора, явилась для меня неожиданностью. Это было на одной из консультаций, рабочий из цеха спросил: а вы почему не беретесь за это? Некоторые кандидаты в то время, оказавшись без четко сформулированной программы действий, отказались от дальнейшего участия в выборах. Я сказал партбюро: «Раз они отказываются, я подаю заявление». Решил идти в открытую.

вет трудового коллектива, который со временем мог стать действенной силой. Частая смета директоров пагубно отразилась и на производстве, и на моральном духе коллектива. Нужен был радикально новый директор, я понимал это».

После отвода кандидатуры Э. Н. Гордеева появились слухи, что до трудоустройства на СМЗ он чуть ли не привлекался к уголовной ответственности за tuneядство. В то время у него на руках был вызов из Совета Министров Казахской ССР: ему предлагалось занять с внедрением своих разработок на предприятиях республики. Конечно, контраст был велик... Эрнест Николаевич был расстроен: «Я могу в суд подать за клевету». Просил из-за него больше не переживать, так как он увольняется — едет в Алма-Ату. Вот динамика последовавших затем событий: 11 марта состоялось собрание комиссии, где кандидатура Гордеева была отведена, 13 марта он пишет заявление об уходе с работы по собственному желанию, 17 марта выходит приказ, а 18-го числа Э. Н. Гордеев получил на руки трудовую книжку.

ДА, СТРАННОГО, временами просто загадочного в этой истории хоть отбавляй. Неожиданное выдвижение, бурная поддержка комиссии, расследование, быстрое охлаждение комиссии, противоречивость оценок, стремительное увольнение претендента с завода... Не хотелось ставить акцент до встречи с самим Гордеевым. И я отправился в Большую Ижору.

Эрнест Николаевич как раз занимался в огороде, точнее в парнике (для читателя, готового к скоропалительному выводу, сообщу — авторитетная комиссия поссовета Б. Ижоры серьезных нарушений землепользования на участке Гордеева не нашла). В его обходительности, мягкости, словоохотливости было все из портрета, нарисованного коллегами «нотовцами». И было еще что-то. Скорее, настороженность, готовность к обвинениям в свой адрес и стремление обойти в разговоре острые углы... Я задал Эрнесту Николаевичу не-

сколько вопросов. Почему с такой легкостью он менял одну работу на другую? Как выглядит его творческая перспектива? Как решился участвовать в выборах? Был ли продуман этот шаг, и как он оценивает случившееся? Отвечал с видимой охотой: «Массу времени поглощал у меня труд о проблемах, теоретических основах руководства в производственной и непроизводственной сфере при социализме. Научный поиск требует самоотречения... Мне было трудно найти работу, где можно было продолжить свою деятельность.

Перед устройством на СМЗ я был в Риге, консультировал футбольную команду «Даугава». Потом обнаружилось, что меня обманули с устройством на работу. Целых шесть месяцев платили деньги в одну организацию, а оказалось, что эта организация меня «сократила». Такие недоразумения просто преследовали меня.

Тему своей научной работы я определил еще в аспирантуре, кандидатская называлась «Труд руководителя в системе управления промышленным предприятием» (Ленинград, 1971 год, автореферат). С тех пор вышло несколько моих публикаций в ленинградском отделении общества «Знание». Было время, мне предлагали стать начальником цеха, но это означало погрязнуть в рутине, а я, может, один на 280 миллионов... Соображения карьеры мне безразличны. Попытка стать директором была предпринята исключительно ради того, чтобы вывести коллектив из тупика.»

Я поинтересовался, что получилось с вызовом товарища Гордеева в Казахскую ССР в марте. Понизив голос, Эрнест Николаевич намекнул, что «определенные события в Казахстане перечеркнули все планы, от них пришлось отказаться в силу объективных причин». Каких же? «Меня просто могли похитить!», — бесхитростно отвечал он. Не получилось и с работой в Ленинграде, на которую он рассчитывал после ухода с машзавода.

КТО же он, Эрнест Николаевич Гордеев? Неудачник от науки, гонимый с места на место обстоятельствами? А может и впрямь — непризнанный талант, растративший силы вхолостую в борьбе с консерватизмом и косностью, «один на 280 миллионов?»

Не берусь отвечать на эти вопросы. Что толку, если к запутанному круговороту частных мнений о человеке добавиться еще одно?

В этой истории очень важно, повторяю, определить: достаточно ли были основания у комиссии для отвода кандидатуры Гордеева? Аргументы «против» при желании разъяняются в два счета. «Бегал» с места на место? Да, но только потому, что нигде не встречал понимания. Направлен на завод через милицию? Сам факт вроде бы имеется, но обстоятельства для прецедента не обнаружены и в Ломоносовском РОВД. Конфликт с поссоветом по поводу самозахвата земли? Да в нем просто не разобрались как следует. Часто отлучался в рабочее время в библиотеку? А кто доказал, что это делалось не в интересах производства? Торговал на рынке цветами? Непривычно, конечно, наблюдать будущего директора в рыночной сти-